

ИЗВѢСТИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО БОТАНИЧЕСКАГО САДА.

Томъ V.

Выпускъ 2.

Съ 4 таблицами.

BULLETIN
DU JARDIN IMPÉRIAL BOTANIQUE
de ST.-PETERSBOURG.

Tome V.

Livraison 2.

Avec 4 planches.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

ІЗВѢСТІЯ

ІМПЕРАТОРСКАГО

С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада.

Содержаніе.

	Страниц.
Письма съ дороги. 1904. XIII—XVI, Б. А. Федченко	51
Hedysarum ucrainicum (sp. n.) и смежные съ нимъ виды. Съ 2 табл., Б. О. Кащенского	57
Уродливость цветковъ Tragopogon pratensis. Съ 1 табл., А. М. Дмитриева	65
Обзоръ рода Sobolewskia MB. Съ 1 табл., Н. А. Буша	68
Сообщенія изъ Императорскаго Ботаническаго Сада, А. А. Фишера-фонъ- Вальдгейма.	74

Sommaire

	Page.
Lettres de voyage. 1904. XIII—XVI, M. B. Fedtschenko	51
Heber Hedysarum ucranicum und verwandte Arten, M. B. Kaschmensky	57
Missbildung von Blüten von Tragopogon pratensis L., M. A. Dmitriew	65
Revision der Gattung Sobolewskia MB.; M. N. Busch	68
Communications du Jardin Impérial botanique, M. A. Fischer de Waldheim	74

Томъ V.

Выпускъ 2.

Съ 4 таблицами.

BULLETIN

DU JARDIN IMPÉRIAL BOTANIQUE

de ST.-PETERSBOURG.

Tome V.

Livraison 2.

Avec 4 planches.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

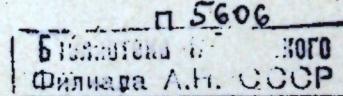
1905.

Вышелъ 27 апреля.

Paru le 27 avril (10 mai).

Печатано по распоряжению Императорского СИБ. Ботанического Сада.

п2360

Типо-Литографія „Герольдъ“ (Вознесенський пр. 3).

Б. А. Федченко.

1904 г.

Письма съ дороги.

(Окончание).

XIII.

Путь по Пянджу. Хорогъ.

Обследовавъ все течениe рѣки Гармъ-Чашмы, отъ кишлака Андеробъ, я долженъ быть до укрѣпленія Хорогъ идти вдоль рѣки Пянджъ по тропѣ, знакомой мнѣ еще съ экспедиціи 1901 года. Поэтому этотъ путь и былъ сдѣланъ возможно быстро. Самымъ интереснымъ по части растеній были заросли громадныхъ зонтичныхъ, который также мнѣ знакомы съ 1901 года. Собравъ тогда образцы этого растенія, я описалъ его, какъ новый видъ, *Fegula gigantea* B. Fedtsch. Дѣйствительно, это гигантъ. Многие экземпляры высотой достигаютъ до 2-хъ саженей, образуя настоящій лѣсъ изъ травянистыхъ своихъ стеблей... Интересенъ тотъ фактъ, что нигдѣ болѣе въ Шугнанѣ этого растенія я не находилъ, какъ и никто другой изъ путешественниковъ. Здѣсь, на Пянджѣ, между Андеробомъ и Нишузомъ, преимущественно въ уроч. Хосъ-Хорогъ (а также на противоположномъ афганскомъ берегу Пянджа) обитаетъ это замѣчательное растеніе. Шугнанцы называютъ его „камоль“ и „вицаѣ“.

Хорогъ — небольшое русское укрѣпленіе, штабъ-квартира Памирскаго отряда и центръ управлѣнія Шугнаномъ. Здѣсь живетъ обыкновенно бухарскій бекъ и здѣсь центръ всѣхъ интригъ и злоупотреблений, связанныхъ съ бухарскимъ управлѣніемъ краемъ. Во время нашего пребыванія въ Шугнанѣ лѣтомъ этимъ положеніе обострилось до крайности, но благодаря энергичнымъ, своевременно принятымъ мѣрамъ, можно надѣяться, что въ положеніи страны произойдутъ необходимыя перемѣны.

Хорогъ лежитъ при впаденіи Гунта въ Пянджъ. Здѣсь много садовъ—яблони, урюки, орѣхи; климатъ позволяетъ даже разведеніе выносливыхъ сортовъ хлопка, что въ послѣдніе годы однако заброшено таджиками.

XIV.

Поѣзда въ Рошанъ по Пянджу до Кала-и-Вамара.

Изъ Хорога я отправился внизъ по Пянджу, желая ближе ознакомиться съ долиной рѣки. Предполагалось, что эта экскурсія займетъ дни два, на самомъ дѣлѣ, я проѣздилъ или вѣриѣ, проходилъ, больше недѣли. Резултаты также получились соотвѣтственные.

На пути по Пянджу самымъ интереснымъ былъ большой мазаръ въ кишлакѣ Тимъ. Надъ этимъ мазаромъ водружено иѣсколько шестовъ съ мѣдными изображеніями священной руки. Этотъ мазаръ чрезвычайно почитаемъ таджиками. Немного далѣе мы могли черезъ рѣку любоваться крѣпостью Кала-и-баръ-пянджъ, столицей Шугнана, въ 1895 г. отданной Афганистану. Трона идетъ большей частью недалеко отъ Пянджа, Растительность аллювиальной долины мало интересна. Тамъ, гдѣ приходится вѣхать по скаламъ или осыпямъ, можно было встрѣтить болѣе интересныя вещи—напр.:

Cissus aegyptiaca. Всѣ въ изобиліи на осыпяхъ; *Scutellaria* n. sp. — на скалахъ.

Въ дальнѣйшемъ пути особенно интереснымъ былъ узкий проходъ по карнизамъ, называемый Юлъ-дербентъ, уже очень недалеко отъ Кала-и-Вамара. Здѣсь граница Шугнана и Рошана, здѣсь въ прежнія времена находилась каменная башня, совершенно запиравшая, въ случаѣ надобности, трудный путь изъ Шугнана въ Рошанъ.

Еще двѣ три версты и мы на берегу Бартанга. Въ срединѣ августа въ немъ воды еще довольно много и потому наши попытки перебраться вбродъ окончились неудачно. Пришлось вѣхать вверхъ по Бартангу и организовать переправу на такъ называемыхъ турсукахъ—козлиныхъ шкурахъ, надутыхъ воздухомъ. Переправа совершилась благополучно, вещи почти не подмочили и сами почти не намокли. Я рѣшилъ даже для скорости отиправиться и въ Кала-и-Вамаръ, внизъ по Бартангу и Пянджу,

на тѣхъ же турсукахъ. Вдвоемъ съ джигитомъ на турсуки, управляемомъ плывущимъ таджикомъ мы прибыли въ Кала-и-Вамаръ, гдѣ были торжественно встрѣчены бѣскими чиновниками и водворены въ лѣтиемъ помѣщений бека. Позже прибыли и выюки нации, и люди, вѣшившіе верхомъ вдоль рѣки, по которой мы неслись на турсукахъ.

Кала-и-Вамаръ небольшое укрѣпленіе, построенное еще независимыми таджикскими владѣтелями, на самомъ берегу Пянджа. Оно было въ теченіе иѣсколькоихъ лѣтъ занято русскимъ отрядомъ, затѣмъ по неизвѣстнымъ миѣ причинамъ, крѣпость была передана намъ бухарцамъ, которые и засѣли теперь въ неї довольно прочно, терзая и мучая населеніе.

Я былъ встрѣченъ любезно и угощенъ бухарскими чиновниками. Отмѣчу здѣсь персики, поданные въ числѣ прочаго десерта. Выше по Пянджу персиковъ нѣть.

XV.

Вверхъ по Бартангу. Перевалъ Штамъ.

Ночь прошла благополучно, а рано утромъ мы выступили вверхъ на Бартангъ.

Сначала возможно было вѣхать верхомъ, но черезъ иѣсколько верстъ пути пришлось бросать лошадей, перегрузить выюкъ на людей и самимъ пойти пѣшкомъ. Для большаго удобства карабканія по скаламъ мы сняли и сапоги, надѣвъ мягкую туземную обувь. Первое время она доставляла намъ много мученій, но вскорѣ я убѣдился, что безъ нея было бы совершенно невозможно пробираться по карнизамъ и балконамъ.

Я не буду описывать сколько нибудь подробно нашъ путь по Бартангу, такъ какъ описаніемъ трудно было бы передать всѣ головоломныя трудности пути.

Скажу только, что за три дня непрерывнаго пути по Бартангу мы сдѣлали всего лишь около 25 верстъ пути.

На третій день пути мы дошли до моста, висячаго моста, чрезъ который едва лишь можетъ перебраться пѣший.

На другомъ берегу Бартанга есть небольшое поселеніе и оттуда мы направились далѣе уже по притоку — Раумидъ даръ, предполагая изслѣдовать такимъ образомъ путь на Гунтъ, изъ Рошана въ Шугнанъ. Два дnia поднимались мы вверхъ по рѣкѣ

Раумидъ и ся боковому притоку къ перевалу Штамъ. Этотъ путь былъ для настъ въ особенности труденъ потому, что желая избѣжать тяжелыхъ грузовъ, мы взяли съ собой лишь самыя необходимыя вещи и не захватили даже палатки. Ночлегъ подъ ледникомъ бытъ поэтому не очень пріятнымъ.

Ночь была конечно морозная, какъ и большинство ночныхъ нынѣшняго лѣта.

Подъемъ къ перевалу Штамъ мѣстами былъ не труденъ, но мѣстами очень затруднителенъ. Большая часть пути, верхняя часть подъема, шла по леднику и снѣгу. Однако передъ самымъ переваломъ крутизна становится такъ велика, что ужъ снѣгъ не можетъ держаться и обнажается голая скала. На нее, то пришлось намъ взбираться.

Это препятствіе было взято съ болѣшимъ трудомъ. Наконецъ, мы были на вершинѣ перевала Штамъ, первыми европейцами. Передъ нами открывалась чрезвычайно интересная картина. Всѣ ближайшія окрестности перевала были заняты снѣговыми вершинами и ледниками. Сзади вдали за Бартангомъ виднѣлся хребетъ, отдѣляющій Бартангъ отъ Язгулама съ высокими снѣговыми полями и даже чуть ли не хребетъ за Язгуламомъ.

Впереди виднѣлся снѣговый хребетъ, съ десятками, быть можетъ, сотнями ледниковъ, отдѣляющій долину р. Гунть отъ долины р. Шахъ-дары. Въ этомъ хребтѣ виднѣлся издали и перевалъ, но итти туда теперь мы не имѣли ни времени, ни средствъ.

На перевалѣ Штамъ я пробылъ полчаса, необходимые для разныхъ наблюдений. Спускъ былъ кажется еще труднѣе, чѣмъ подъемъ, притомъ, хотя и на южную сторону, но почти все время по снѣгу и льду. Всего же непріятнѣе было для меня одно совершенно неожиданное обстоятельство. Еще на перевалѣ, и затѣмъ при началѣ спуска я почувствовалъ страшный упадокъ силъ, такой, что буквально едва могъ двигаться. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, я долженъ былъ ложиться на снѣгъ, чтобы немного отдохнуть. Одинъ изъ такихъ невольныхъ приваловъ сдѣлали болѣе продолжительныемъ, чѣмъ другое и здѣсь согрѣли чайниками изъ ледяной воды.—Чай нѣсколько подкѣпилъ меня и я въ состояніи былъ кое-какъ добраться къ ночи на ночлегъ. Путь былъ очень интересенъ, въ долинѣ р. Штамъ, которой мышли, собрали я интереснѣе виды растеній; назову изъ числа этихъ растеній любопытное сложноцвѣтное, которое я первоначально принялъ за новый видъ. Ближайшее изслѣдованіе показало однако, что видъ этотъ описанъ уже К. Винклеромъ съ Зеравшана подъ именемъ *Antennaria seravschanica*.

Однако, для меня крайне сомнительно, чтобы это растеніе относилось къ роду *Antennaria*; я думаю, что это одинъ изъ видовъ *Anaphalis* (*A. seravschanica*). Самая рѣка представляется типичный образецъ перемежающейся рѣки—два раза уходитъ она подъ камениные завалы и два раза снова восходитъ на дневную поверхность.

Переночевавъ въ кишлакѣ Штамъ, рано утромъ двинулись мы вдоль Гунта въ Хорогъ, къ своему каравану и днемъ были тамъ, сдѣлавъ на рысяхъ около 70 верстъ.

XVI.

Обратный путь.

Послѣ экскурсіи на перевалъ Штамъ въ Хорогъ собрались всѣ участники экспедиціи. Было уже поздно предпринимать какія-либо дальнишія экскурсіи, несмотря на то, что представлялось не мало мѣстностей, въ которыхъ было возможно проникнуть безъ особыхъ затрудненій. Для этого однако не оставалось ни времени, ни средствъ.

Въ обратный путь экспедиція выступила изъ Хорога по обычной Памирской дорогѣ, чрезъ перевалъ Кой-тезекъ, не доходя до котораго мы попали въ сильный буранъ, и дальше чрезъ Памирскій постъ, гдѣ къ удивленію въ концѣ августа разразился сильный ливень. Дальнишій путь нашъшелъ чрезъ перевалъ Кизыль-артъ и Бордабу, а затѣмъ чрезъ вновь раздѣленный перевалъ Кой-юлы, Гульчу и Ошъ. Тамъ и закончилось наше караванное путешествіе, и тамъ я почувствовалъ до какой степени утомило оно меня.

Изъ Оша мы направились чрезъ Новый Маргеланъ въ Ташкентъ, а оттуда въ С.-Петербургъ чрезъ Красноводскъ, Баку, не смотря на то, что у меня имѣлись права для бесплатнаго проѣзда отъ Ташкента до С.-Петербурга чрезъ Оренбургъ. Я предпочелъ избѣжать строящейся Оренбургъ-Ташкентской ж. д. въ виду страннаго отношенія г. завѣдующаго постройкой южнаго участка.

Lettres de voyage.

Par Boris Fedtschenko.

1904.

XIII.

Résumé. Pendant le voyage le long de la rivière Piandj entre Anderob et Khorogh Mr. Fedtschenko a eu l'occasion d'observer et de récolter la remarquable *Ferula gigantea* B. Fedtsch., découverte en 1901, une plante gigantesque de 3—4 mètres de hauteur, qui ne se trouve que dans ces endroits du Chougnan.

XIV.

Du Khorogh Mr. Fedtschenko entreprit un voyage le long de la rivière Piandj dans le Roschan. La traversée de la rivière Bartang a eu lieu sur les "goupsary". Forteresse Kala-i-yamar.

XV.

Mr. Fedtschenko se rendit dans la vallée du Bartang. Les pentes sont extraordinairement difficiles: pendant trois jours de marche Mr. Fedtschenko a pu faire (à pied) seulement 25 kilom.

Du Bartang Mr. Fedtschenko entreprit l'ascension du col Sehtam qui est très difficile à traverser. La végétation du versant du sud est plus riche; entre les plantes remarquables on peut nommer *Anaphalis seravschanica*.

XVI.

Le retour de l'expédition eut lieu par le chemin du Pamir, c'est-à-dire par les cols Koi-tezek, Kizil-art, Koi-iouly et les forteresses Pamirsky Post et Goulcha jusqu'à Osch.

ПОПРАВКА.

Въ первыхъ „Письмахъ“, помещенныхъ въ № 5 „Извѣстій“ за 1904-ый годъ, вкраплось нѣсколько опечатокъ. Необходимо исправить слѣдующія:

Стр. 102 — вмѣсто П. П. Сорокина слѣдуетъ П. П. Сушкина.

" 104 — " дилювіального " делювіального.

" 110 — " поезда " вагона.

Б. О. Кашменскій.

Hedysarum ucrainicum (sp. n.) и смежные съ нимъ виды.

С т. 2 таблицами.

Лѣтомъ 1904 г., во время экскурсіи по Старобѣльскому у. Харьк. губ. мною было найдено въ двухъ мѣстахъ, на мѣловыхъ обнаженіяхъ, *Hedysarum*. Предварительное опредѣленіе показало, что онъ не можетъ быть отнесенъ ни къ одному изъ описанныхъ видовъ. Видѣвшіе мои экземпляры Д. И. Литвиновъ и Б. А. Федченко совѣтовали описать его, какъ новый видъ. Б. А. Федченко предложилъ кромѣ того заняться болѣе подробной обработкой видовъ *Hedysarum* Европейской Россіи изъ секціи *Multicaulia*. Подъ его руководствомъ я и занимался, какъ описаніемъ нового вида, названного мною *Hedysarum ucrainicum*, такъ и систематической обработкой смежныхъ видовъ (*H. tauricum*, *H. cretaceum* и *H. Gmelini*). Результаты этой работы я и предлагаю въ этой статьѣ.

Не лишнимъ будетъ привести прежде всего краткое описание тѣхъ мѣловыхъ обнаженій, на которыхъ было найдено *H. ucrainicum*.

Первое мѣстонахожденіе — мѣловое обнаженіе около Гаврилова хутора, близъ рѣки Айдара, немного ниже слободы Шаровой, почти на границѣ съ Воронежской губ. Обнаженіе это обращено на ЮВ, не принадлежитъ по систематическому составу къ числу богатыхъ и представляетъ пологій на довольно значительномъ разстояніи, мѣстами съ загрязненнымъ мѣломъ, склонъ. Ближе къ основанию видна большая полукруглая выемка прошедшія въроятно благодаря разработкѣ мѣла, какая продолжается и теперь, но въ очень скромныхъ размѣрахъ. Мѣль разрабатывался въроятно для мельничной плотины. Мельница (паровая — раньше была водяной) расположена почти противъ обнаженія. По краямъ, описанной выемки въ одномъ мѣстѣ сползая на ея осыпающіеся бока и выше по слабо задерненному склону на довольно большомъ разстояніи отъ выемки растеть въ боль-

шомъ числѣ экземпляровъ *H. uscainicum*. Обнаженіе не примыкаетъ къ мельницѣ, а начинается немногого отступа. Между нимъ и мельницей идеть дорога, отъ которой къ самому обнаженію отдѣляется другая заросшая и теперь не проѣзжая. По ней вѣроятно возили мѣль. Определить давность выемки довольно трудно. Хуторъ Гавриловъ я посѣтилъ два раза: 1 июля и 3 августа. Второй разъ специально для того, чтобы собрать экземпляры съ зрѣлыми плодами,

Второе мѣстонахожденіе лежитъ немногого юго-восточнѣе, около слободы Ново-Бѣленской на рѣкѣ Бѣленской, по прямому разстоянію верстахъ въ 20 отъ первого. Обнаженіе въ Ново-Бѣленской обращено къ Ю и ЮВ. и очень богато по систематическому составу. *Hed. uscainicum* былъ найденъ мною на пологомъ склонѣ опускающемся къ церкви — далѣе, гдѣ склонъ становится болѣе крутымъ и высокимъ, онъ больше не встрѣчался. Это мѣстонахожденіе значительно бѣднѣе по числу экземпляровъ. Обнаженіе въ Ново-Бѣленской осмотрѣно мною 6 июля. Г. И. Ширяевъ экскурсировавший въ 1903 г. въ сѣверной части уѣзда также нашелъ въ Ново-Бѣленской *Hedysarum* и опредѣлилъ его какъ *H. polymorphum*. Къ этому опредѣленію присоединился и В. И. Таліевъ. Результаты экскурсіи еще не опубликованы самимъ Г. И. Ширяевымъ, но вошли въ работу В. И. Таліева „Растительность мѣловыхъ обнажений Южной Россіи. Ч. I. 1904 г.“. По моей просьбѣ В. И. Таліевымъ были присланы изъ Харькова для просмотра экземпляры, собранные Г. И. Ширяевымъ (9 июля 1903 г.), которые оказались совершенно схожими съ моими.

Такимъ образомъ при описании и обработкѣ *H. uscainicum* я пользовался какъ своимъ материаломъ, такъ и экземплярами (2) Г. И. Ширяева. При обработкѣ другихъ видовъ мною были просмотрѣны многочисленные экземпляры изъ гербаріевъ: Академіи Наукъ, С.П.Б. Ботаническаго Сада и С.П.Б. Университета. Кроме того я имѣлъ возможность просмотрѣть большой и хороший матеріалъ по *H. cretaceum*, собранный В. А. Дубянскимъ, а также экземпляры *H. tauricum*: присланный В. Н. Аггѣенко Божемиромъ Давидонымъ изъ Болгаріи (Шумла) и собранный Н. И. Прохоровымъ въ Феодосії. Болгарскій экземпляръ *H. tauricum*, оказался совершенно схожимъ съ типичными крымскими. Географическое распространение *H. uscainicum* и смежныхъ видовъ отмѣчено на приложенной картѣ; гдѣ не показано однако азиатскій ареалъ *H. Gmelini*.

При подробномъ изученіи названныхъ видовъ *Hedysarum* прежде всего поражаетъ измѣнчивость почти всѣхъ ихъ частей. Поэтому иногда было въ высшей степени затруднительно дать

определенную характеристику каждого вида. Въ особено затруднительныхъ случаяхъ я прибегалъ къ статистическому методу, подсчитывая какая вариация является господствующей. Но это обстоятельство не должно заставлять умалчивать объ этихъ вариацияхъ. Б. А. Федченко въ своей монографіи („Обзоръ видовъ рода *Hedysarum*, С.П.Б. 1902 г. стр. 15) говоритъ: „Большой научный интересъ представляеть изученіе вариаций въ предѣлахъ одного и того же вида, описание и по возможности истолкованіе измѣнений вызываемыхъ вышеупомянутыми причинами или индивидуальной измѣнчивостью“.

Послѣ приводимыхъ ниже общихъ характеристикъ я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на колебаніи каждого признака.

Hedysarum uscainicum. Выс. 12—15 ст. Корень длинный, вѣтвистый.

Подземная часть стебля вѣтвистая, болѣе или менѣе развитая (2—10 ст.). Стебли многочисленные, восходящіе или почти прямые, высокіе или низкіе, прижато пушистые или почти голые. Прилистники на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ сросшіеся, ланцетно заостренные, прижато пушистые, буроватые листочки въ числѣ 11—21 продолговато-эллиптические, снизу прижато пушистые, сверху голые или почти голые, сверху усѣяны буровато-черными точечными железками. Цвѣтоносы (безъ кисти) немногого превышаютъ листья или имъ равны, рѣже короче ихъ. Кисти при зацвѣтаніи сжатыя, треугольныя, затѣмъ широкія и длинныя (4—7 ст.), ось кисти съ отстоящими волосками. Прицвѣтики ланцетно заостренные, по краямъ пленчатые, прижато пушистые почти равные трубочки чашечки. Чашечка приблизительно въ 2 раза короче вѣнчика, пушистая; зубцы ея въ 2— $\frac{1}{2}$ раза превышаютъ трубочку. Вѣнчикъ розово-пурпуровый, лодочка длиннѣе паруса, крылья узкія, равны $\frac{2}{3}$ лодочки, парусъ продолговатый, наверху съ выемкой и шипикомъ въ ней. Членики боба (1—4) почти голые съ острыми, короткими шипиками.

Radix ramosa, longa. Caudex ramosus plus minus evolutus 2—10 cm. longus. Caules e caudice numerosi, adscendentes vel suberecti, elati vel humiles, ramosi, subglabri vel adpresso pilosi. Stipulae usque $\frac{1}{2}$ ad $\frac{3}{4}$ coalitae, lanceolato-acutatae, adpresso pubescentes, fuscescentes. Foliola 5—10 juga oblongo elliptica, subtus adpresso pubescentia, supra glabra vel subglabra, supra glanduloso punctata. Pedunculi (sine racemo) folia paulo superantes vel subaequantes, rarius iis breviores. Racemi sub anthesi apice coniformes, tunc demum latiores, elongati (4—7, cm.) caule hirsutiores. Bracteae lanceolato-acuminatae, margine scariosae, pubescentes, calycis tubum

subaequantes. Calyx corolla circiter plus duplo brevior, pubescens; dentes calycini tubum 2—2½ plo superantes. Corolla roseo-purpurea. Carina vexillum superans, alae angustae ⅔ carinae aequantes, vexillum oblongum, apice paulo emarginatum minute acuminatum. Leguminis articuli (1—4) subglabri, aculeolis brevibus obsiti.

Hedysarum Gmelini Led. Подземная часть стебля всегда хорошо развита. Стебли приподнимающиеся или почти прямые, более или менее вѣтвистые, голые или прижато пушистые, ребристые, часто внизу деревянистые. Прилистники прижато пушистые, более или менее сросшиеся (иногда почти до верху). Листочки сверху голые или почти голые, снизу прижато пушистые; съ черновато-бурыми точечными железками. Цвѣтоносы превышают (чаще) или равны листьямъ. Кисти многоцвѣтковыя, длинные или короткія, ось съ отстоящими волосками. Молодая кисть треугольная. Чашечка пушистая, зубцы ея шиловидны въ 1½—2½ раза длиннѣ трубочки. Флагъ длиннѣ лодочки, съ шинникомъ въ выемкѣ. Цвѣтоноски пушистые, короткія. Бобы 2—4 членные, членники боба съ бугорками или шинниками, пушистые или бѣловойлочные. Прицвѣтники остающіеся, пушистые, по краю плеччатые.

Hedysarum tauricum Pall. Корень толстый, деревянистый, вѣтвистый. Подземной части стебля почти нѣть. Стебли восходящіе, вѣтвистые, прижато пушистые у основанія часто деревянистые. Прилистники сросшиеся на ⅓—¾, внизу разорванные, бурые, сухие, у верхнихъ листьевъ зеленоватые прижато пушистые по краю и иногда плеччатые. Листочки (13—21) продолговато-эллиптическіе, чаще всего съ обѣихъ сторонъ почти голые или снизу слегка пушистые. Цвѣтоносы равны или длиннѣ листьевъ. Кисти немногоцвѣтковыя. Молодая кисть яйцевидная или продолговатая. Цвѣтоноски пушистые, короче или равны трубочкѣ чашечки. Прицвѣтники пушистые опадающіе (чаще) или остающіеся, равные цвѣтоноскѣ или достигающіе зубцовъ чашечки. Чашечка пушистая, зубцы ланцетные, приблизительно въ 2 раза превышают трубочку. Флагъ короче лодочки; шинника въ выемкѣ нѣть. Бобы 1—4 членные, густо-прижато пушистые, съ поперечными ребрышками, мало выпуклые.

Hedysarum cretaceum Fisch. Корень вѣтвистый. Подземной части стебля нѣть или она развита слабо. Стебли восходящіе, голые или почти голые, ребристые. Прилистники слабо пушистые, буроватые, съ плечатымъ краемъ, на ½—⅓ сросшиеся, внизу разорванные. Листочки голые или съ немногочисленными волосками, тупые или заостренные съ буровато-черными точечными железками. Цвѣтоносы значительно превышают листья, тонкие.

Кисти многоцвѣтковыя. Молодая кисть продолговатая. Прицвѣтники чаще опадающіе короче или равны цвѣтоноскѣ. Чашечка слегка прижато-пушистая, зубцы равны трубочкѣ или половинѣ ея. Флагъ значительно короче лодочки, съ шинникомъ въ выемкѣ. Цвѣтоноски тонкія, иногда слабо-пушистая, равны приблизительно трубочкѣ. Бобы 1—4 членные, съ ребрышками, рѣдко пушистые, плоскіе, часто съ обрисовывающимся съменемъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію варіацій.

Корень. Здѣсь не наблюдается сколько-нибудь обширныхъ колебаній. У большинства гербарныхъ экземпляровъ *H. tauricum* корень отсутствуетъ, вѣроятно потому, что будучи очень толстымъ и деревянистымъ представляетъ неудобства для извлечения и сохраненія въ гербаріи. У экземпляра собранаго И. И. Прохоровымъ корень въ началѣ 8 см. ширинѣ, а у экземпляра В. Н. Агеенко (между Новымъ Свѣтомъ и Судакомъ) 4 см. У *H. cretaceum* не такие толстые корни. На одномъ экземпляре собр. В. А. Дубянскимъ въ слоб. Ст. Мѣловой (по р. Тулучеевской) можно видѣть интересный фактъ — бесплодные побѣгы на корняхъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что *H. cretaceum* ростъ здѣсь "въ трещинахъ отвѣсныхъ глыбъ мѣла" и ему приходилось конечно приспособляться къ такимъ не совсѣмъ обыкновеннымъ условіямъ. Побѣги эти съ неизвѣстно увеличенными листьями; число паръ листочковъ не велико.

Подземная часть стебля. Присутствіе caudex'a является очень характернымъ для *H. Gmelini* и *H. cretaceum*; у послѣднаго оно присутствуетъ всегда за исключеніемъ очень молодыхъ экземпляровъ еще не успѣвшихъ развить его. У *H. tauricum* и *H. cretaceum* нѣть такого caudex'a, но часть на границѣ корня со стеблемъ часто расширенная, сильно деревянистая (особенно у *H. tauricum*) съ многочисленными стѣдами стеблей прежнихъ годовъ. Способъ отхожденія стеблей у двухъ послѣднихъ видовъ очень сходенъ.

Стебель. Прежде всего естественно замѣчается колебаніе высоты стебля у однихъ и тѣхъ же видовъ. У *H. cretaceum* она колеблется между 7 до 31 см., у *H. tauricum* отъ 10 до 37 ст., у *H. cretaceum* отъ 16 до 35 см. У *H. Gmelini* точныхъ измѣреній не производилось. У большинства экземпляровъ высота колеблется въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, обыкновенно отличающихся у различныхъ видовъ. У *H. tauricum* можно легко отличать два типа: одинъ низкорослый, съ укороченными междуузліями, съ мелкими, узкими, свернутыми листочками, малоцвѣтковыми кистями (размѣръ цвѣтовъ также уменьшенный) и многочисленными листьями выходящими отъ основанія стеблей; всѣ растенія съ болѣе силь-

нымъ опушениемъ. Другой типъ—высокія растенія съ развитыми междоузліями, съ не столь узкими листочками, не такимъ сильнымъ опушениемъ я съ многоцвѣтковыми (сравнительно) кистями. Почти всегда стебли восходящіе, очень рѣдко прямые. У *N. tauricum* и *N. Gmelini* стебли у основанія часто деревянистые. Опушение стебля—очень колеблющійся признакъ. У *N. cretaceum* почти всегда стебли голые, рѣдко слегка прижато пушистые и то не на всѣмъ протяженіи. У *N. tauricum* переходы отъ совершенно голыхъ къ сильно опущеннымъ. Эти переходы въ болѣе слабой степени у *N. uscainicum* и *N. Gmelini*. Часто наблюдается у развитыхъ экземпляровъ ребристость (особенно у *N. Gmelini* и *N. cretaceum*) и одеревенѣніе нижней части стеблей (*N. tauricum* и *N. cretaceum*).

Прилистники. Весьма схожи у всѣхъ рассматриваемыхъ видовъ. Въ нижней части стебля обыкновенно разорванные, буроватые, безъ волосковъ, вверху зеленоватые пушистые, всегда болѣе или менѣе сросшіеся.

Листья. Форма, опушение и число листочковъ сильно варьируютъ. На однихъ и тѣхъ же экземплярахъ можно видѣть листочки различной величины и формы: тупые (чаще всего), заостренные, съ выемкой вверху и даже съ шипикомъ въ этой выемкѣ (у *N. tauricum*). Всѣ экземпляры съ признаками ненормального развитія снабжены увеличенными листьями, цѣѣть ихъ при этомъ желтовато-зеленый. Число листочковъ отъ 1 (рѣдко) до 25. Есть экземпляры на которыхъ можно видѣть почти всѣ эти переходы (чаще у *N. uscainicum* и *N. cretaceum*). Опушение сильно варьируетъ. Опушение верхней поверхности листочковъ очень рѣдко и обыкновенно наблюдается по краямъ и по срединѣ въ видѣ немногочисленныхъ неправильно расположенныхъ волосковъ. У *N. cretaceum* листочки почти всегда голые. На верхней поверхности у всѣхъ видовъ можно легко замѣтить многочисленныя, черновато-буроватыя точечныя железки—вѣроятно эфирныя. Больѣе сильно они развиты у *N. uscainicum*.

Цвѣтоносы. Опушение и длина цвѣтоносовъ къ листьямъ мало варьируютъ у каждого вида.

Кисти. Длина кистей варьируетъ незначительно у *N. uscainicum* и *N. cretaceum*, болѣе значительно у *N. Gmelini* и *N. tauricum*. Обращаетъ на себя вниманіе опушение оси кисти у *N. uscainicum* и *N. Gmelini*—отстоящими волосками. Форма моло-дыхъ кистей очень постоянна и весьма характерна.

Цвѣтоноски. Длина колеблется въ небольшихъ предѣлахъ. У *N. uscainicum* и *N. Gmelini* онѣ болѣе толстыя и короткія.

Прицвѣтники. Форма и опушение болѣе или менѣе постоянны. Длина же ихъ сильно колеблется—особенно у *N. tauricum*. Признаки эти мало характерны. У *N. tauricum*, *N. Gmelini* и *N. uscainicum* наблюдаются иногда *прицвѣтники* (1—2) сидящіе у основанія трубочки чашечки.

Чашечка. Опушение и отношеніе трубочки къ зубцамъ сильно варьируетъ. У *N. cretaceum* зубцы очень рѣдко превышаютъ длину трубочки и вообще колебаніе невелико. У *N. tauricum* наоборотъ зубцы длиниѣ трубочки въ $1\frac{1}{2}$ —4 раза. Колебаніе въ такихъ большихъ предѣлахъ отмѣтилъ и В. И. Таліевъ („Флора Крыма и роль человѣка въ ея развитіи“ Харьк. 1900 г. 191—192 стр.). У *N. uscainicum* и *N. Gmelini* отношеніе трубочки къ зубцамъ одинаково ($1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$). У *N. cretaceum* опушение трубочки и зубцовъ слабѣе чѣмъ у другихъ видовъ, зубцы опущены часто сильнѣе трубочки.

Вѣнчикъ. Соотношеніе частей вѣнчика колеблется весьма мало и является однимъ изъ хорошихъ признаковъ. У *N. Gmelini* флагъ почти всегда превышаетъ лодочку, рѣже равенъ ей. У остальныхъ же всегда флагъ короче лодочки; въ исключительныхъ случаяхъ онѣ достигаетъ длины лодочки и то чаще у не вполнѣ развитыхъ цвѣтовъ. Длина крыльевъ не характерна. Иногда (рѣдко) можно встрѣтить въ одномъ цвѣткѣ крылья различной величины. Флагъ у всѣхъ рассматриваемыхъ видовъ съ выемкой наверху, причемъ у *N. tauricum* въ этой выемкѣ не имѣется треугольного шипика, какъ у остальныхъ. Величина цвѣтовъ болѣе или менѣе постоянна. Цвѣты у *N. uscainicum* и *N. Gmelini* крупнѣе чѣмъ у остальныхъ, у *N. tauricum* крупнѣе чѣмъ у *N. cretaceum*. (См. Шмальгаузенъ. Флора Средней и Южной Россіи. т. I. 259 стр.), по окраинѣ вѣнчика *N. tauricum* схожъ съ *N. cretaceum* (пурпурно-фиолетовая) и *N. uscainicum* и *N. Gmelini* (болѣе свѣтлая). На основаніи всего просмотрѣннаго мною матеріала я не могу согласиться съ В. И. Таліевымъ, что соотношеніе частей цвѣтка является нехарактернымъ признакомъ.

Бобы. Очень мало варьируютъ и вполнѣ развитые могутъ служить хорошимъ признакомъ. У *N. tauricum* ихъ форма и опушение очень устойчивы. Больѣе другихъ варьируютъ бобы у *N. Gmelini*. Въ отличіе отъ *N. cretaceum* у *N. tauricum* опушение коротко-пушистое, густое—у *N. cretaceum* же опушение не столь густое; по величинѣ членники у *N. tauricum* гораздо менѣе и не бываютъ съ такими плоскими краями и не съ такимъ обрисовывающимся сѣменемъ, какъ у *N. cretaceum*. Число членниковъ отъ 1 до 4, чаще 1—2. Бобы и членники очень легко отпадаютъ.

у *H. ucrainicum*. Когда я во второй разъ посѣтилъ обнаженіе у Гаврилова х., то возлѣ каждого кустика *H. ucrainicum* можно было найти массу недозрѣлыхъ и зрѣлыхъ сѣмянъ. Въ тотъ день дулъ сильный западный вѣтеръ и легкія сѣмена относило иногда далеко отъ кустиковъ. В. А. Дубянскій указываетъ кромѣ того на тотъ фактъ, что, несмотря на тщательные поиски въ теченіе несколькихъ лѣтъ, ему не удавалось найти вызрѣвающихъ сѣмянъ *H. cretaceum* въ сѣверной части изслѣдованного имъ района.

Изъ всего сказанного видно, что мы можемъ рассматриваемые виды сгруппировать въ двѣ пары: *H. tauricum* съ *H. cretaceum* и *H. Gmelini* съ *H. ucrainicum*. Взаимная близость ихъ не подлежитъ сомнѣнію, но въ то же время они являются несомнѣнно самостоятельными единицами. По поводу происхожденія *H. cretaceum* высказаны были два предположенія. Одно Б. А. Федченко (*Die im Europaischen Russland, in der Krym und im Caucasus vorkommenden Arten der Gattung Hedysarum. „Bull. de la Soc. Imp. des Nat. de Moscou.“ 1899 г. № 1 р. 58*), который полагаетъ, что *H. cretaceum* произошло отъ *H. tauricum*; другое В. И. Талевымъ о происхожденіи *H. cretaceum* и *H. tauricum* отъ сибирскаго вида *H. polymorphum*. Къ первой гипотезѣ склоняется и В. А. Дубянскій, рассматривающій всю мѣловую флору, какъ пришлую, и считающій мѣль видаобразующимъ факторомъ, который вмѣстѣ съ изолированностью мѣловыхъ обнаженій, какъ опредѣленіемъ физико-географическаго района, могъ повести къ образованію эндемическихъ видовъ (О характерѣ растительности мѣловыхъ обнаженій. Извѣст. СПб. Бот. Сада т. III, № 7. 1903 г.). Миѣ кажется, что въ основаніе рѣшенія этихъ вопросовъ прежде всего нужно положить тщательное изученіе систематического средства рассматриваемыхъ видовъ, а затѣмъ изученіе тѣхъ измѣнений, какія появляются у нихъ благодаря различнымъ факторамъ. Точное знаніе всего этого, вмѣстѣ съ географическимъ распространениемъ можетъ решить этотъ вопросъ окончательно. Факты сообщенные въ этой статьѣ, конечно, далеко не исчерываютъ всего матеріала, но всетаки на основаніи ихъ я могу сказать, что гипотеза В. А. Дубянскаго скорѣе всего отвѣчаетъ дѣйствительности. Относительно сродства *H. ucrainicum* съ *H. Gmelini* нельзя пока высказать никакихъ предположеній, благодаря сравнительной скучности матеріала.

1123-60

75606
Б
ж
Флор
и
СССР.

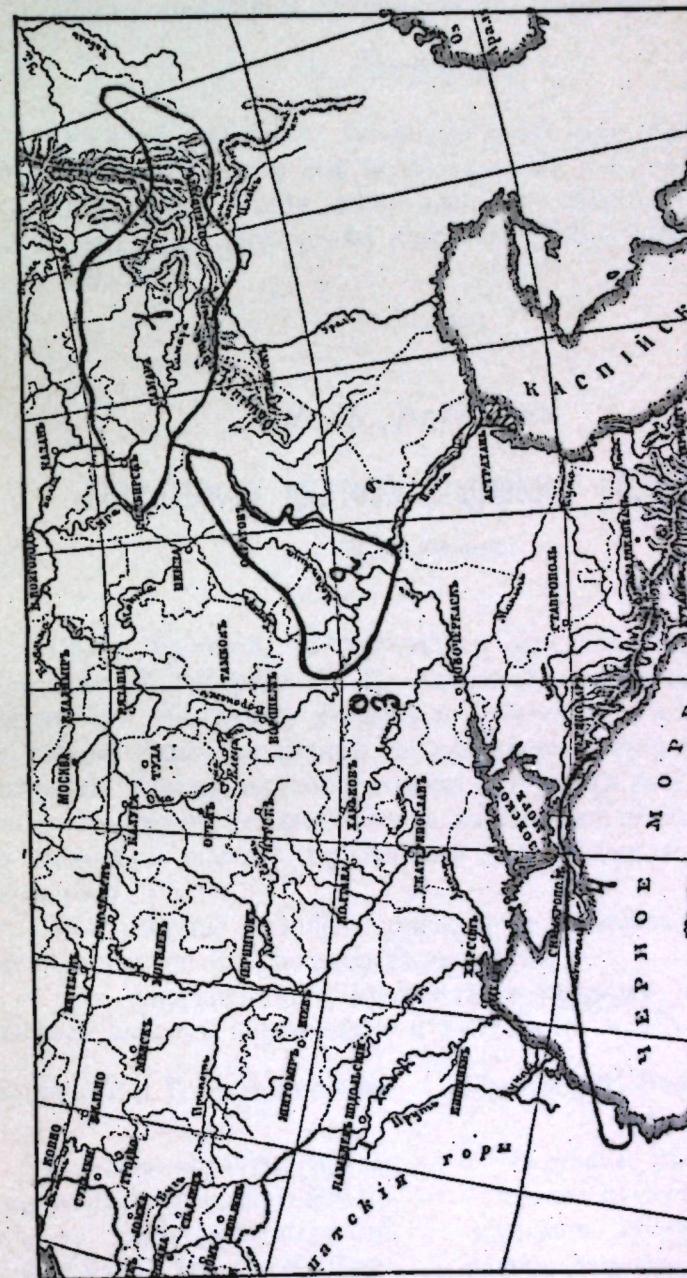
2.00

Hedysarum ucrainicum Kaschm. n. sp.

Ареалы распространения видов рода *Hedysarum*:

1. *H. Gmelini* Led.
2. *H. cicutaceum* Fisch.
3. *H. ucrainicum* Kirschm.
4. *H. tauricum* Pall.

Ueber *Hedysarum ucrainicum* und verwandte Arten.

B. Kaschmensky.

Résumé. Verfasser beschreibt eine neue Art, *Hedysarum ucrainicum*, welche von ihm in Südrußland, auf den Kreideabhängen, aufgefunden wurde, giebt auch die Diagnose der zunächst verwandten Arten und spricht über das Variieren sämmtlicher Teile dieser Pflanzen.

А. М. Дмитриевъ.

Уродливость цвѣтовъ *Tragopogon pratensis* L.

Съ 1 таблицей.

Среди растений, доставленныхъ миѣ для определенія изъ Ярославской губерніи С. Н. Ивановой находится интересный экземпляр уродливаго *Tragopogon pratensis* L. Растеніе собрано, въ одномъ лишь экземпляре, на заливномъ лугу р. Волги около г. Мышикина. Русская тератологическая литература небогата, накопление фактовъ въ этой области весьма желательно, почему я и нахожу не лишнимъ описать присланный миѣ экземпляръ *Tragopogon pratensis* L.

Все растеніе довольно приземистое (6 вершк. выс.), вѣтвистое, несетъ шесть уродливыхъ соцвѣтій.

Для наглядности и краткости я привожу параллельный анализъ цвѣтовъ нормального и уродливаго экземпляровъ.

Нормальный *Tragopogon pratensis* L.

Соцвѣтие—корзинка (рис. I), окруженнай обверткою изъ зеленыхъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ, листиковъ. Чаще всего ихъ восемь. Всѣ цвѣты соцвѣтія язычковые, сидячіе.

Уродливый *Tragopogon pratensis* L.

Соцвѣтие—простой зонтикъ (о 20—35 лучахъ) (рис. II). При основаніи лучей его имѣется однорядная обвертка изъ 8 зеленыхъ листиковъ, длиною 2—2,5 ст., шир. 2—3 мм. Всѣ цвѣты соцвѣтія на ножкахъ, длиною 1,5—3,5 ст. (рис. IV), язычковые.

Завязь нижняя, на верхушкѣ своей несетъ раппіс (рис. III) изъ перистыхъ волосковъ. Пять или шесть изъ нихъ бываютъ всегда развиты сильнѣе прочихъ: они вдвое длиннѣе и шире.

Чашечки нѣтъ.

Вѣничекъ язычковый, желтый, внизу приблизительно на $\frac{1}{3}$ своей длины сросшійся въ трубку, равную длине волосковъ раппіса.

По зубчикамъ на верхушкѣ вѣничика и по жилкамъ, идущимъ вдоль него, ясно видно его происхожденіе путемъ сліянія пяти лепестковъ.

Пестикъ (рис. VII) съ раздвоеннымъ рыльцемъ, изъ двухъ плодолистиковъ. Рыльце выступаетъ поверхъ спаянныхъ пыльниковъ тычинокъ. Оно всегда короче язычковаго вѣничика приблизительно на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ его длины.

Тычинки на тонкихъ нитяхъ, пыльниками срослись въ трубку, внутри которой проходитъ столбикъ пестика.

Завязи нѣть. Сѣмяпочекъ тоже.

Чашечка (рис. V) хорошо развита, состоитъ изъ 5—6 зеленыхъ, свободныхъ чашелистиковъ, длиною въ 1—1,4 см.

У основанія чашечки замѣтны тонкіе короткіе волоски.

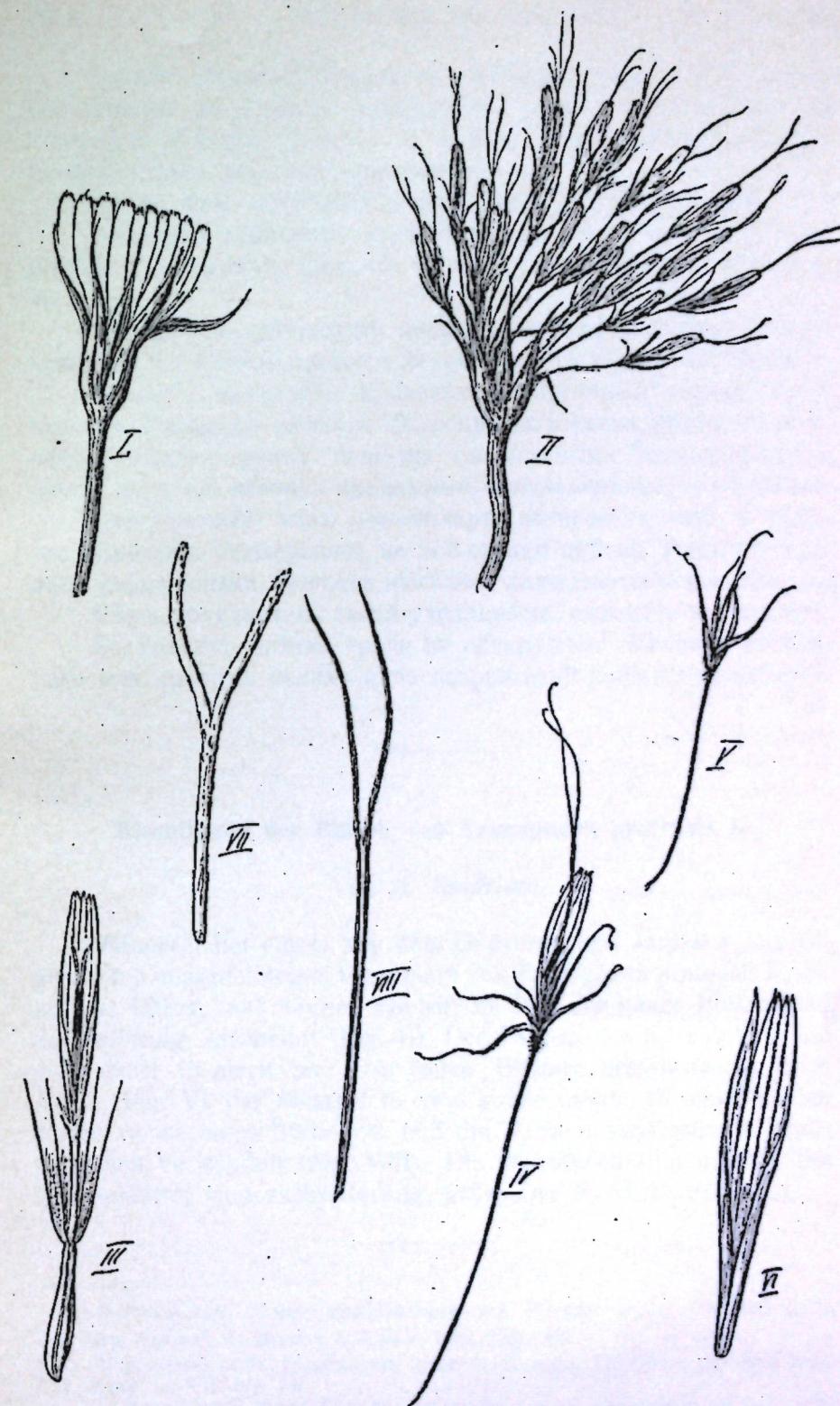
Вѣничекъ язычковый, нормальной величины, зеленый, сидящій основаніемъ на цвѣтоножкѣ, книзу свернутый въ короткую трубку, края которой не срослись.

Отдельные лепестки, входящіе въ составъ вѣничика, имѣютъ стремленіе обособиться. Такъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣчалось отщепленіе одной или двухъ долей вѣничика отъ другихъ (рис. VI).

Пестикъ деформировался въ два свѣтлозеленыхъ пестика (рис. VIII), сросшихся въ полую трубку. Рыльце обратилось въ два тонкихъ зеленыхъ листика съ ясно замѣтною жилкою посрединѣ.

Пестикъ всегда сильно превышаетъ длину вѣничика. Длина пестика 2,8—3 см.

Тычинки остались вполнѣ нормальными.

Такимъ образомъ, коренному измѣненію подверглись: завязь, развившаяся въ длинную цветоножку, pappus—обратившійся въ типичную зеленую чашечку и пестикъ, ясно обозначавшій свое происхожденіе изъ двухъ листиковъ.

Кромѣ того, измѣнилось, какъ видимъ, и все соцвѣтіе.

Подобныя измѣненія соцвѣтій и цветовъ не рѣдкость какъ вообще у *Compositae*, такъ, въ частности, и у *Tragopogon pratensis L.*

Въ русской литературѣ извѣстны случаи описанные Петунниковымъ¹⁾ у *Cirsium arvense* и Бекетовымъ²⁾ у *Cichorium Intybus L.*

Penzig³⁾ приводитъ иѣсколько аналогичный случай уродливости *Tragopogon pratensis L.*: соцвѣтія зонтики; цветы на ножкахъ; вместо pappus'a чашечка съ зелеными чашелистиками; завязь верхняя; вѣничекъ правильный, актиноморфный, не язычковый.

Описываемый мною экземпляръ интересенъ еще и тѣмъ, что измѣненію подверглись не всѣ органы цветка. Тычинки остались нормальными, вѣничекъ измѣненъ ничтожно (зеленая окраска).

Чѣмъ обусловлена такая удодливость, выяснить невозможно.

Въ тканяхъ цветка гриба не обнаружено. Уколовъ насѣко-маго или другихъ какихъ-либо поврежденій растенія не имѣется.

Missbildung der Blüten von *Tragopogon pratensis L.*

Von A. Dmitriew.

Résumé. Bei einem aus dem Gouvernement Jaroslaw mir zugesandten missgebildetem Exemplare von *Tragopogon pratensis L.* sitzen die Blüten auf langen Stielen, so dass der ganze Blütenstand doldenförmig erscheint (Fig. II). Der Pappus des Korbblüters hat sich dabei in einen aus 5—6 freien Blättern bestehenden grünen Kelch (Fig. V), der Stempel in zwei grüne, unten zu einer hohen Röhre verwachsene Blättchen, und die Narbe in zwei grüne schmale Läppchen verwandelt (Fig. VIII). Die Staubfäden sind normal. Die Kronenblätter sind zungenförmig, grün. Der Fruchtknoten fehlt.

¹⁾ Petunikoff. Ueber Missbildungen von *Cirsium arvense* L. Bull. de la Soc. Imp. des nat. de Moscou t. XXXV. 1862. pag. 467.

²⁾ Бекетовъ. Объ уродливости цветовъ Цикорія. Тр. Об-ва Ест. при Имп. Пет. Унив. т. VIII, стр. 54.

³⁾ Penzig. Pflanzen-Teratologie systematisch angeordnet. B. II. S. 101.

Н. А. Бушъ.

Обзоръ рода Sobolewskia MB.

Съ 1 таблицей.

Діагнозъ рода Sobolewskia MB. (Cruciferae, Sinarapeae-Alliariinae):

Calyx subpatens, basi aequalis. Petala alba, obovata, breviter stipitata. Stamina libera, basi subdilatata. Siliquae oblongae v. apice clavato-incrassatae, parvae, non dehiscentes, plerumque uniseminales, rarius biseminales, septo tenuissimo, sere semper abortivo. — Herbae annuae v. biennes caule gracili, valde ramoso, foliis petiolatis, cordato-reniformibus, grosse dentato-lobatis.

MB. Cent. pl. rar. Rossiae merid. II. (1810), tab. 59; Fl. t. c. III. (1819). 421.—Endl. Gen. n. 4941.—Boiss. Fl. Orient. I. 244.—Benth. et Hook. I. 95.—Engl.-Pr. Nat. Pflz. III. 2. p. 168. — D. Torre et H. Gen. Siph. 184. — Syn. Macrosorum DC. Syst. II. (1821). 575. — Macrospermum Steud. Nomencl. ed. 2. II. (1841). 88.

Родъ Sobolewskia установленъ въ 1819 году Маршалъ-Биберштейномъ. Этотъ авторъ описалъ первый видъ этого рода—*S. lithophila* MB. по экземплярамъ, собраннымъ имъ самимъ въ Крыму, и по экземплярамъ Стевена изъ Кубинскаго у. Бакинской губ. (Хиналугъ). Маршалъ-Биберштейнъ не замѣтилъ никакой разницы между крымскими и кавказскими экземплярами. Всльдь за нимъ Ледебуръ, Оверинъ и Ситовскій и другие приводили *S. lithophila* какъ для Крыма, такъ и для Кавказа.

Рупрехтъ первый въ своей Flora Caucasi (p. 95, 290) въ 1869 году выдѣлилъ кавказские экземпляры Sobolewskia, относившиеся до него къ *S. lithophila*, въ особую разновидность — *S. lithophila* var. *caucasica* Rupr. Кавказская разновидность отличается, по Рупрехту, отъ крымской *S. lithophila* менѣе крупными явственно-жилковатыми плодами (у *S. lithophila* крымской — плоды гладкие, съ неясными жилками). Встрѣчаются на Кавказѣ (крымская *S. lithophila* съ гладкими, кру-

ными плодами — оставалось до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Липскій въ своей „Флорѣ Кавказа“ (стр. 226) приводить и *S. lithophila* (для Закавказья) и *S. lithophila* var. *caucasica* (для центральнаго Кавказа и Дагестана).

Изслѣдовавъ богатый матеріалъ по роду Sobolewskia, заключающейся въ гербаріяхъ Императорскаго Ботаническаго Сада, Имп. Академіи Наукъ, Кавказскаго Музея, Тифлісскаго и Юрьевскаго Ботаническихъ Садовъ и Имп. Лѣсного Института, я пришелъ къ заключенію, что *S. lithophila* съ крупными и гладкими плодами растетъ только въ Крыму и что кавказскіе экземпляры всегда имѣютъ плоды менѣй величины съ выдающимися явственно-жилками. Постоянство этихъ признаковъ плодовъ и географическое обособленіе кавказской расы, свойственной центральному и восточному Кавказу и отсутствующей въ западной части Кавказа, даетъ мнѣ, кажется, полное право рассматривать *S. lithophila* var. *caucasica* Rupr., какъ самостоятельный видъ. Я называю этотъ видъ — *S. caucasica* (Rupr.) т.

Среди собраннаго мною лѣтомъ 1904 года въ Западномъ Дагестанѣ матеріала я нашелъ одинъ новый видъ разматриваемаго рода, близкій къ *S. caucasica* т., но ясно отличающійся отъ этого вида еще болѣе мелкими, при основаніи не съуженными, а рѣзко обрубленными плодами, и болѣе короткими, толстыми, не сплющенными сѣменами. Отъ *S. lithophila* новый видъ отличается не только гораздо менѣй величиной плодовъ, но и явственно-жилками плодовъ, при чёмъ жилкованіе плодовъ, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка (fig. e, f), у новаго вида совершенно иное, чѣмъ у *S. caucasica*. Я называю этотъ новый видъ *S. truncata* т. Въ гербаріи Алексѣенко оказался также одинъ экземпляръ этого вида (подъ именемъ *S. lithophila*), собранный въ Самурскомъ округѣ Дагестана.

Буассіе въ 1842 г. (въ Ann. Scienc. Nat. 1842, p. 73) описать еще одинъ видъ этого рода — *S. clavata*, но отнесъ его первоначально къ роду Parlatoria. Затѣмъ Фенцль въ 1860 г. (Fenzl, in Tchihatch. Asie Min. Bot. I. 348) выдѣлилъ этотъ видъ изъ рода Parlatoria и причислилъ къ роду Sobolewskia. Въ Flora Orient. (I. 245) Буассіе уже приводить этотъ видъ подъ именемъ Sobolewskia clavata. Этотъ видъ по своимъ плодамъ сильно отличается отъ всѣхъ трехъ вышеупомянутыхъ видовъ. Плоды у него на верхушкѣ булавовидно утолщены, не много изогнуты и сидятъ на отогнутыхъ внизъ цвѣтоноожкахъ. Этотъ видъ описанъ по экземплярамъ, собраннымъ Коши (Th.

Kelchus) въ Малой Азіи. Виосефовін *S. clavata* найдена была въ Турецкой Армени въ Бурже (*E. Bourgeau*) и *Huet du Paillon* отъ и въ Закавказії (въ Карабахѣ и Русской Армении) Томакинъ и Мисайловскимъ.

Въ Карабахѣ была найдена, кроме того, разновидность этого вида съ коротко-щетинистыми плодами — var. *trachysarga* Traub. Эта разновидность не была описана до сихъ поръ, а название — var. *trachysarga* Traub. — значится на этикеткѣ растенія, собранного Кристофомъ въ Карабахѣ и хранящагося въ гербаріи Имп. Ботаническаго Сада. Оказывается, что одинъ изъ двухъ экземпляровъ Бурже (*E. Bourgeau*), собранныхъ въ Турецкой Армени и находящихся въ гербаріи Имп. Ботаническаго Сада, также долженъ быть отнесенъ къ var. *trachysarga* Traub. Къ этой же разновидности должны быть отнесены экземпляры *Sintenisia* (*P. Sintenis*) изъ Турецкой Армени.

S. clavata настолько рѣзко отличается отъ остальныхъ трехъ видовъ рода *Sobolewskia*, что я считаю нужнымъ выдѣлить этотъ видъ въ особую секцію *Clavatae* m., а все три остальные вида (*S. lithophila*, *S. caucasica* и *S. truncata*) объединить въ другую секцію — *Lithophilae* m.

Такимъ образомъ, вместо прежнихъ 2 видовъ, я насчитываю въ родѣ *Sobolewskia* — 4 вида и одну разновидность.

Родъ *Sobolewskia* возникъ, очевидно, въ предѣлахъ Кавказскаго края. Три (изъ 4-хъ) вида его эндемичны для Кавказскаго края, и только одинъ видъ (*S. clavata*) встречается не только въ Закавказіѣ, но и въ предѣловъ Кавказа, — въ Турецкой Армени и Малой Азіи. Кавказъ представляетъ, следовательно, центръ развитія и распространенія рода *Sobolewskia*.

Таблица для опредѣленія видовъ рода *Sobolewskia* MB.

1. Плоды изогнутые, на верхушкѣ булавовидно утолщенные, 7—9 мм. длиной. Цвѣтоноски при плодахъ внизъ отогнуты.

S. clavata Fenzl. (4).

Плоды не изогнутые, безъ булавовидного утолщенія. Цвѣтоноски отстоящи или простертыя, но не отогнутыя внизъ.

2. Плоды короткіе, 4—4½ мм. длиной, съ рѣзко обрубленнымъ основаніемъ, съ выдающимися жилками. Растеніе съ очень короткими щетинками.

S. truncata Busch. (3).

Плоды грушевидные, суженные къ основанию, болѣе крупные. 3.

3. Плоды почти гладкие, съ очень неясными жилками, 9—10 мм. длиной. Растеніе голое.

S. lithophila MB. (1).

Плоды съ ясно выдающимися жилками, 6—8 мм. длиной. Растеніе съ очень короткими щетинками.

S. caucasica Busch. (2). Species 4, Tauriae, Caucasi, Transcaucasiae, Armeniae turcicae et Asiae Minoris incolae.

Sect. I. *Lithophilae* m.

Siliquae rectae, apice non-clavatae, erostriae, pedicellis erecto-patulis v. deflexo-patentibus suffultae.

*1. *S. lithophila* MB. annua, glaberrima. Siliqua pyriformi, basi attenuata, sublaevi, 9—10 mm. longa; stigmate punctiformi. Seminibus duobus, superpositis, oblongo-linearibus, compressis, radicula obliqua dorsali. v. s. in h. P. A. J. S. Th. Tm.

Cent. pl. rar. II, (1810), tab. 59. MB. Fl. t. c. III. (1819). 421;

Syn. *Raphanus tauricus* Adam in Weber et Mohr, Beitr. z. Naturk. I. (1805). p. 62, n. 31.—MB. Fl. t. c. II. (1808). p. 130.—*Crambe macrocarpa* MB. Fl. t. c. II. (1808). p. 90.

Icon. MB. Cent. pl. rar. II, tab. 59!

Exsicc. I. Dörfler, Herb. Normale, № 4220! — A. Callier, It. tauricum tertium a. 1900, № 834!

Planta endemica. Tauriae montium.

Горы Крыма. МБ! Стебл! Калль! Сирейщиково! Голде!

Примѣчаніе. Я удерживаю для этого вида название *S. lithophila*, такъ какъ достовѣрно неизвѣстно, какое растеніе Адамъ поималъ подъ именемъ *Raphanus tauricus*. Синонимія вообще крайне запутанная.

*2. *S. caucasica* Busch, annua v. biennis, superne papilloso-hirtula. Siliqua pyriformi, basi attenuata, nervis duobus longitudinalibus dissepimentalibus, dorso venis parce ramosis-anastomosanti bus, rete prominulum formantibus, stigmate punctiformi. Semine plerumque unico, oblongo-lineari, compresso, radicula obliqua dorsali. v. s. in h. P. A. J. S. Th. Tm.

Syn. *S. lithophila* var. *caucasica* Rupr. Fl. Caucasi (1869). 95, 96, 290.

Planta endemica Caucasi Magni centralis et orientalis.

Осетія, Казбекъ. Байернъ! Овер! Бромтерусъ!

Хевсурія. Байернъ! Радде! Бушъ!!

Тушетія. Рупр.! Радде! Бушъ!!

Дагестанъ, Андійскій округъ. Рупр.! Бушъ!!

Гунибскій округъ. Байернъ! Радде! Ооминъ!

Казикумухскій округъ. Алексеевъ!

Самурскій округъ. Байернъ! Оверъ! Рупр.! Беккеръ! Алексеевъ!

Грузія. Эйхвалидъ! Вильгельмъ! Лаговскъ!

Кахетія. Смирнъ!

*3. *S. truncata* Busch n. sp., biennis superne papilloso-hirtula.

Siliquâ brevi, 4—4½ mm. longâ, reticulato-nervosâ, nervis prominentibus, basi abrupte truncatâ, pedicello tenui suffultâ; stigmate punctiformi. Semine unicô, breviter cylindrico, crassiusculo, non compresso, radiculâ oblique dorsali. v. s. in h. P. A.

Planta endemica Daghستانiae.

Дагестанъ, Андійскій округъ, между с.с. Хупро и Шаури, поясь сосны. 19. VII. 04. fl. fr. Бушъ!!

Самурскій округъ, восточный склонъ перевала Буга-дачъ между с.с. Фія и Маза. 6000'. 19. VIII. 00. fr. Алексеевъ!

Sect. III. Clavatae m.

Siliquae curvulae, apice rostro incrassato clavatae, pedicello deflexo, apice incrassato suffultae; ascendententes.

4. *S. clavata* Fenzl, annua, glabra v. papillis minimis adspersa. *Siliquâ glabra* v. subglabra. Seminibus 1 rarus 2, superpositis, oblongo-cylindricis; radiculâ exacte dorsali. v. s. in h. P. Th.

Fenzl, in Telihateli. Asie Min. Bot. I. (1860). 345.—Boiss. Fl. Orient. I. (1867). 245.

Syn. *Parlatoria clavata* Boiss. in Ann. Scien. Natur. 1842, p. 73.—*Parlatoria brachycarpa* Boiss. loc. cit. p. 73, sec. Pl. Or. I. 245.

Exsicc. Th. Kotseby, Taurus. (1836). № 35! — E. Bourgeau, Pl. armeniacae. (1862). № 35! — P. Sintenis, It. orient. (1889). № 1363!

Наб. in Transcaucasia (Карабахъ et Armenia rossica), Armenia taurica et Asia Minorii.

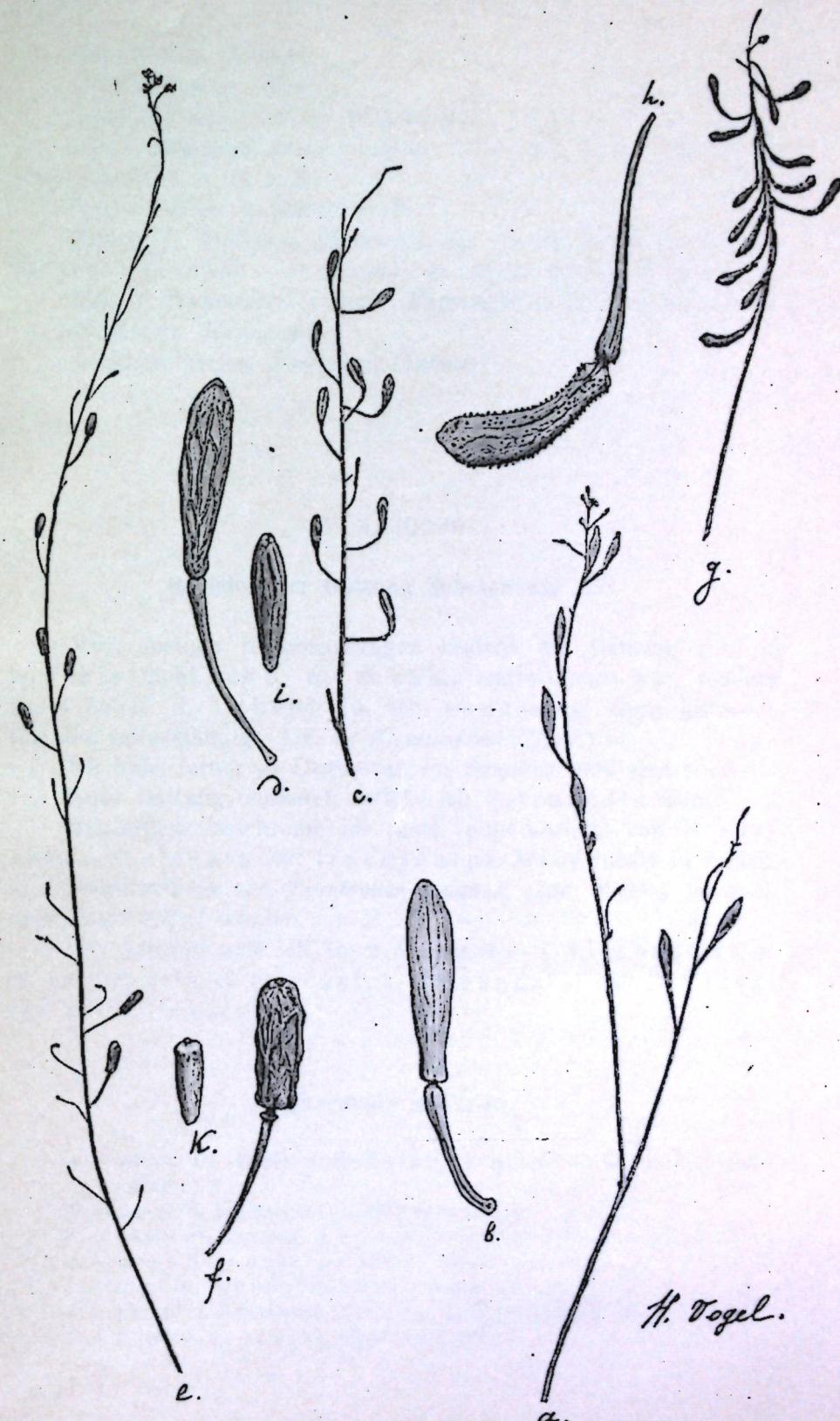
Карабахъ. Потакъ!!

Карсская обл., Катызмалекийскій округъ. Михайлова!!

Armenia taurica. Huet. Bourgeau!!

Carduelis. Lucher-Eloy.

Pontus. Tchihatcheff. Sintenis!!

Cappadocia. *Balansa*.

Cilicia, Taurus. *Kotschy*!

Anatolia, prope Tokat. *Wiedemann*!

var. *trachycarpa* *Trautv.* annua, siliquâ dense minute-papillosâ. v. s. in h. P.

Trautv. inedit. in schedâ h. P.

Exsicc. E. Bourgeau, Pl. armeniaceae. (1862). № 35! (sub *Parlatoria clavata*). — *P. Sintenis*, It. orient. (1894). № 5610!

Hab. in Transcaucasia (prov. Karabagh) et in Armenia turcicâ.

Карабахъ. *Кристоффъ*!

Armenia turcica. *Bourgeau*! *Sintenis*!

N. A. Busch.

Revision der Gattung Sobolewskia MB.

Nach meinen Untersuchungen besteht die Gattung Sobolewskia nicht aus 2, wie es vorher angenommen war, sondern aus 4 Arten. *S. lithophila* var. *caucasica* *Rupr.* halte ich für eine selbstständige Art. — *S. caucasica* (*Rupr.*) m.

Ich habe ferner in Daghestan im Sommer 1904 eine neue Art von dieser Gattung entdeckt, welche ich *S. truncata* nenne.

Ausserdem beschreibe ich noch eine Varietät von *S. clavata* — *S. clavata* var. *trachycarpa* *Trautv.* inedit. in schedâ h. P., welche zwar von *Trautvetter* benannt, aber bis jetzt ist noch nicht beschrieben worden.

Die Gattung teile ich in 2 Sectionen — I. Lithophilae m. (*S. lithophila*, *S. caucasica*, *S. truncata*) und II. Clavatae m. (*S. clavata*).

Объяснение таблицы.

a — вѣтвь съ плодами *Sobolewskia lithophila* MB. (нат. велич.).

b — плодъ *S. lithophila* MB. (увелич.).

c — вѣтвь съ плодами *S. caucasica* (*Rupr.*) Busch. (нат. велич.).

d — плодъ *S. caucasica* (*Rupr.*) Busch. (увелич.).

e — сѣмя *S. caucasica* (*Rupr.*) Busch. (увелич.).

f — вѣтвь съ плодами *S. truncata* Busch. (нат. велич.).

g — плодъ *S. truncata* Busch. (увелич.).

- k* — сѣмѧ *S. truncata* Busch. (увелич.).
g — вѣтвь съ плодами *S. clavata* Fenzl var. *trachycarpa* Trautv.;
 (нат. велич.).
h — плодъ *S. clavata* Fenzl var. *trachycarpa* Trautv. (увелич.).

Erklrung der Tafel.

- a, b* — *Sobolewskia lithophila* MB. *a* — Zweig mit Frchten.
 b — Frucht vergr.
c, d, i — *S. caucasica* (Rupr.) Busch. *c* — Zweig mit Frchten.
 d — Frucht vergr., *i* — Same vergr.
e, f, k — *S. truncata* Busch. *e* — Zweig mit Frchten; *f* — Frucht
 vergr., *k* — Same vergr.
g, h — *S. clavata* Fenzl var. *trachycarpa* Trautv., *g* — Zweig
 mit Frchten, *h* — Frucht vergr.

Сообщенія изъ Императорскаго Ботаническаго Сада.

Главный ботаникъ Сада, Г. И. Танфильевъ назначенъ и. д ординариаго профессора, И. Новороссийскаго университета; освободившуюся должность его при Садѣ занялъ Б. А. Федченко.

Садомъ командированы въ нынѣшнемъ году слѣдующія лица изъ ученаго персонала его: В. И. Липскій — въ Англию, для занятій въ Гербаріѣ Kew Gardens и посещенія пѣкоторыхъ другихъ учрежденій и лицъ; Г. А. Надсонъ — въ Олонецкую и Эстляндскую губерніи для альгологическихъ и микро-биологическихъ изслѣдований; А. А. Еленкинъ — на Мурманскую биологическую станцію, для пополненія альгологическихъ коллекцій гербарія и музея Сада и для биологическихъ наблюдений надъ водорослями Ледовитаго океана; Н. А. Бушъ — въ Крымъ, для изученія растительности Яйлы и сѣверного склона крымскихъ горъ; Б. Л. Исаченко — въ Вѣну, для участія въ международномъ конгрессѣ ботаниковъ, осмотра станціи испытанія сѣмянъ и для специальныхъ занятій по изслѣдованию растительныхъ продуктовъ въ одной изъ заграниценныхъ лабораторій; Р. Р. Поль — для изслѣдованія флоры сѣверной части Уральскаго хребта, отъ горы Сабля до сѣверного

конца его и И. В. Палибина — въ Область Войска Донскаго и губерніи Воронежской и Саратовской, для ботанико-географическихъ изслѣдований и собирания матеріала по флорѣ этихъ мѣстностей.

A. Fischer фонъ-Вальдгеймъ.

Communications du Jardin Imp rial botanique.

M. Boris Fedtschenko vient d'tre nomm  botaniste principal du Jardin, rempla ant M. G. Tanfiliew nomm  professeur  l'universit  d'Odessa.

Le Jardin a d l gu  avec un but scientifique, cette ann e-ci: M. W. Lipsky en Angleterre; M. G. Nadson au gouvernements d'Olonetz et d'Esthlande; M. A. Elenkin—  la station biologique de Mourman; M. N. Busch — en Crim e; M. B. Issatschenko —  Vienne et ailleurs; M. R. Pohle — au nord de l'Oural et M. J. Palibin — au gouvernement de Woronesh et Ssaratow.

A. Fischer de Waldheim.

ИЗВѢСТИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО БОТАНИЧЕСКАГО САДА.

Вступая въ пятый годъ своего существования, "Извѣстія" будутъ выходить въ 1905 г. въ числѣ 6 выпусковъ въ годъ, объемомъ въ 1—2 печатныхъ листовъ, съ необходимыми таблицами и рисунками. Годовая цѣна 2 рубля, для заграницы 5 марокъ, или 6 франкъ.

Въ "Извѣстіяхъ" помѣщаются: 1) оригиналлнныя работы по всѣмъ отдѣламъ ботаники, раньше нигдѣ по напечатанныи; 2) критическіе рефераты; 3) отчеты и сообщенія, исходящіе отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада.

Особый отдѣлъ, подъ редакціей Б. А. Федченко, будетъ посвященъ библиографическому обзору всѣхъ сочиненій, касающихся флоры Россіи, начиная съ 1904 года.

Статьи принимаются объемомъ, по возможности, не болѣе одного печатнаго листа, написанныя по-русски и снабженныя самыми краткими резюмѣ на французскомъ или пѣмѣцкомъ языкахъ.

Авторы получаютъ немедленно и бесплатно до 50 отдѣльныхъ оттисковъ (безъ обложки).

На обложкѣ и постѣ текста отдѣльныхъ выпусковъ "Извѣстій" могутъ быть помѣщены объявленія, касающіяся продажи и обмѣна научныхъ предметовъ.

Сообщая объ изложеніи, Редакція обращается ко всѣмъ ботаникамъ и любителямъ, сочувствующимъ цѣлямъ этого изданія, съ просьбою не отказать въ своемъ сотрудничествѣ.

Всѣ статьи для "Извѣстій" слѣдуетъ адресовать прямо "въ Императорскій Ботаническій Садъ", съ обозначеніемъ точнаго адреса отправителя.

А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.

BULLETIN

DU JARDIN IMPÉRIAL BOTANIQUE DE ST.-PÉTERSBOURG.

Le "Bulletin" paraîtra en 1905—la cinquième annéе de son existance—six fois par an, par livraisons d'une à deux feuilles d'impression, avec planches et figures nécessaires. Le prix de l'abonnement est de 2 roubles par an et de 5 marcs ou 6 francs pour l'étranger.

Le "Bulletin" publiera: 1) des travaux originaux qui n'ont pas encore paru ailleurs, se rapportant à toutes les branches de la botanique; 2) des analyses critiques; 3) des compte-rendus et communications émanant du Jardin Impérial botanique de St.-Pétersbourg.

En outre, un supplément, sous la rédaction de M. Boris Fedtschenko, donnera un Aperçu bibliographique de tous les travaux concernant la flore russe, à commencer de 1904.

Les articles à publier ne devront pas dépasser, autant que possible, une feuille d'impression et doivent être écrites en russe, avec un court résumé en franÃ§ais ou en allemand.

Les auteurs reçoivent immédiatement et sans aucune rémunération 50 tirés à part de leurs articles (sans enveloppe).

Le "Bulletin" se charge d'annonces scientifiques.

En communiquant ce qui vient d'être mentionné, la Rédaction prie tous les botanistes et amateurs, qui sympathisent aux buts quo poursuit cette publication de ne pas lui refuser leur collaboration.

Tout article destiné pour le "Bulletin", pourvu de l'adresse de l'auteur, devra être adressé directement "au Jardin Impérial botanique de St.-Pétersbourg".

A. Fischer de Waldheim.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ:

"ЖУРНАЛЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КОМНАТНЫХЪ РАСТЕНИЙ И АКВАРИУМОВЪ".

Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ допущенъ въ библиотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведений.

Выходитъ 6-ть разъ въ годъ (въ I-хъ числахъ января, марта, мая, сентября, ноября и декабря) книжками не менѣе 2 печат. листовъ, съ рисунками и чертежами въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ:

- 1) Сообщенія и замѣтки по различнымъ вопросамъ комнатнаго цвѣтводства и по содержанію комнатныхъ акваріумовъ.
- 2) Физіология растеній и водяныхъ животныхъ въ примѣненіи къ комнатному растениеводству и рыбоводству.
- 3) Новости русской и заграничной литературы по комнатному цвѣтводству и по содержанію комнатныхъ акваріумовъ.
- 4) Библиографія и свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.
- 5) Журналы собраний Общества и свѣдѣнія о дѣятельности обществъ подобнаго же характера, какъ въ Россіи, такъ и заграницею.
- 6) Разныя извѣстія.
- 7) Вопросы и отвѣты.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—у казначея Общества В. И. Разумова (Спб., Екатерининская ул. 3, кв. 63), въ книжныхъ магазинахъ А. Ф. Десарена, К. Л. Риккера, "Новое Время", "Новости", Т-ва Вольфа, Глазунова, Попова и въ магазинахъ физическихъ приборовъ А. Эбергардѣ (бывш. Ниппе), и въ Москвѣ—въ конторѣ Московскаго Зоологического сада. Тамъ же могутъ быть приобрѣтаемы и "Журналы" Общества за прошлые годы. Объявленія, для помѣщенія въ журналъ, принимаются у казначея Общества, съ платою: по 10 руб. за страницу, 6 руб. за 1/2 страницы, 4 руб. за 1/4 страницы, 2 руб.

50 коп. за 1/8 страницы и 1 р. 50 коп. за 1/16 страницы—на одинъ разъ.

Переверстанные и брошюрованные отдѣльные оттиски статей изъ журнала изготавливаются за счетъ авторовъ. Желание о получении оттисковъ должно быть помѣщено на рукописи, 50 оттисковъ статьи безъ рисунковъ въ 1 печатномъ листѣ стоять: 4 руб. 50 коп., въ 1/2 листа—3 руб., въ 1/4 листа—2 руб.; съ рисунками: въ 1 печ. листѣ—6 руб., въ 1/2 листа—4 руб. 50 коп. въ 1/4 листа—3 руб. 50 коп.

Корреспонденцію по журналу надлежитъ адресовать на имя редактора журнала: Спб., Петербургская Сторона, Звѣринская ул., д. 17А, кв. 7.

Редакторъ И. Мамонтовъ.